

Анна Деус

Цветок-корабль

Жила-была бедная вдова.

И было у неё два сокровища: сын Том — смелый и любопытный мальчик, и корова Милка — добрая и ласковая, словно весеннее солнышко.

Каждое утро Милка дарила им молоко.

Свежее, тёплое, сладкое молоко — их богатство и радость.

Но однажды утром молока не оказалось.

На следующий день — снова нет.

И ещё, и ещё...

Мать и сын ложились спать голодные.

А Милка всё больше грустнела, всё меньше ела, всё чаще вздыхала.

Том повёл её к врачу.

Доктор долго осматривал корову, слушал, качал головой.

И, наконец, печально сказал:

— Увы, мальчик, я не знаю, чем больна твоя Милка.

Сердце Тома сжалось.

Он вышел во двор и прошептал:

— Держись, милая. Я всё равно тебя спасу.

И тут на тропинке появился старик — будто вырос из-под земли.

— Доброе утро, Том, — сказал он и улыбнулся.

Том удивился:

— Откуда вы знаете моё имя?

— Имя — это ветер, — ответил старик. — Прислушаешься — и оно само откроется.

Старик прищурился и сказал:

— Продашь мне свою корову? Дам тебе кошель золота — больше, чем ты видел в жизни.

Том крепко обнял Милку и покачал головой:

— Нет. Не продам я её ни за какие деньги. Она болеет, и ей нужна наша забота.

Старик улыбнулся. Из-под плаща он достал серебристый бутон — лёгкий, как капля росы.

Лепестки дрожали, будто сами дышали.

— Вот что значит чистое сердце, — сказал он. — Ты думаешь не о богатстве, а о друге. Возьми этот бутон. Посади вечером — и увидишь чудо.

Том прижал бутон к груди.

Милка тихо фыркнула, словно почувствовала облегчение.

А старик исчез, будто растворился в воздухе.

Вечером Том посадил бутон возле дома.

И вдруг — ах! — из земли вырос огромный цветок.

Он рос и рос, тянулся всё выше, всё ярче.

Лепестки сияли и звенели, словно далёкие колокольчики.

И, распустившись, превратились в палубу корабля.
Том шагнул внутрь.
Цветок-корабль дрогнул, как живой, и взмыл в небо.
Облака расступались, звёзды вспыхивали всё ближе и ближе.
Перед Томом открылся бездонный звёздный океан.

Долго ли, коротко ли,
корабль опустился на далёкой планете.
Там серебряные горы сияли, словно зеркала,
трава светилась мягким светом,
а звёзды не гасли даже днём — висели в небе, как золотые фонарики.

Среди чудес стоял домик под мшистой крышей.
В окнах дрожал тёплый огонёк, будто звал: «Заходи!»

Том робко постучал.
И дверь сама распахнулась.

Внутри было тепло и уютно.
За деревянным столом сидел гном с серебряной бородой и глазами, зелёными, как малахит.
— Ты далеко забрался, мальчик, — сказал он низким, но добрым голосом. — Видно, сердце у тебя доброе. Брат мой, волшебник, не каждому вручает бутон. Я исполню твоё желание. Но только одно. Подумай хорошо.

Том закрыл глаза и увидел маму. И Милку, добрую Милку.
— Я хочу лишь одного, — прошептал он. — Чтобы Милка выздоровела.

Гном улыбнулся.
И в тот же миг Том снова очутился на цветке-корабле.
Мгновение — и вот уже крыша родного дома...

Том открыл глаза. Ах, это был сон?
Во дворе хлопотала мама,
а рядом, будто ничего и не было, щипала траву Милка.

На подоконнике лежал серебристый бутон.
Том протянул руку —
и бутон рассыпался в пыль, будто никогда не существовал.